

<НИОР РГБ, 93.I.6.11. Письмо Достоевского Ф. М. к Достоевскому М. М.>

<В правом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись:
Напеч. въ Біогр. – Ред.>

14 Февр. <Карандашом. – Ред.>

14 Февр. 1844 г.

<Дата проставлена рукой А. Г. Достоевской. – Ред.>

Любезный Братъ! -

Ты мнѣ приказалъ увѣдомить себя на счетъ обстоятельствъ перевода. Къ крайнему прискорбію моему безцѣнный другъ мой скажу тебѣ что дѣло кажется не пойдетъ наладъ; – И потому прошу тебя повременить до времени, и не переводить далѣе доколѣ не получишь милый мой отъ меня болѣе вѣрнаго увѣдомленія. Видишь ли: я понастоящему не имѣю никакого основанія [гов] подозрѣвать неудачу. Но осторожность не излишня ни въ какомъ случаѣ. Что до меня я переводить продолжаю. Тебя же прошу остановиться до времени, чтобы на всякой случаѣ <Так в рукописи. Надо: случай – ред.> не утруждать себя понапрасну. Мнѣ и такъ очень прискорбно, милый мой что можетъ быть

// л. 17

ты и теперь уже потерялъ врем[ен]/я/. – Подозрѣваемая мною неудача [зависитъ] /находится/ не въ самомъ переводѣ, и не въ литера[т]турномъ его успѣхѣ: (предпріятіе было бы блистательно.) Но въ странныхъ обстоятельствахъ, возникшихъ между переводчиками. - 3^й переводчикъ былъ Паттонъ, который за условленную цѣну отъ себя нанялъ Капитана Гартонга, поправлять свой переводъ. Это тотъ самый Гартонгъ, который переводилъ Пликъ и Плокъ, Хромоногій бѣсъ, и написалъ въ Библіотеку для Чтенія повѣсть *Панихида*. Дѣло шло очень хорошо. Деньги намъ давала въ займы мать Паттона, которая дала въ томъ честное слово. Но Паттонъ въ Апрѣлѣ ѣдетъ на Кавказъ, служить подъ командою отца, вмѣстѣ

<Внизу листа записи арифметическихъ расчетов. – Ред.>

// л. 17 об.

съ своею матерію; онъ говоритъ что непременно окончитъ переводъ и мнѣ поручить печатаніе и продажу. - Но мнѣ что то не вѣрится чтобы такіе жиды какъ Паттоны захотѣли повѣрить до 3000 /р./ мнѣ на /с/дѣл[о]/кѣ/ какъ бы то ни было а рискованной; для нихъ двойной рискъ. Не смотря на то Паттонъ переводитъ. – Я это знаю и видѣлъ своими глазами. –

- Всѣ эти причины понудили [п]/м/еня просить тебя другъ мой оставить покамѣстъ переводъ. Весьма въ недолгомъ времени увѣдомлю тебя послѣднимъ рѣшеніемъ, но вѣроятно не въ пользу перевод[у]/а/: самъ суди. А какъ жалко другъ мой, какъ мнѣ то тебя жалко. Извини голубчикъ и меня бѣдняка; вѣдь я Мурадъ несчастный. Желаю Эмили<и> Ѳедоровнѣ прехорошенькую дочку и много, много здоровъ<я>. Цалую у ней и у Ѳеди ручки.

Твой всегда

Ѳ<.> Достоевск<ій>

<Внизу листа сделана запись: Напиши что у тебя было съ Егоромъ Ризенкампомъ. Отецъ писалъ что то своему сыну. А я тебя <Так в рукописи. Надо: тебѣ – ред.> въ будущемъ письмѣ напишу про – ред.> <Справа на полях продолжение записи: моего Ризенкампа<а> Алекс<андра> – ред.>

// л. 18

<Запись на обороте л. 18. – Ред.>

Его Благородію
Милостивому Государю
Михайлѣ Михайловичу
Достоевскому.

Въ Ревель, въ крѣпость.
Инженеръ Прапорщику при
тамошней Инженерной командѣ. –

<Штемпель: С. ПЕТЕРБУРГ 14 ФЕВР. 1844 – ред.>